

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-173-186

УДК 069.8:39

Виктория Баторовна Малакшанова

Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова

Хабаровск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4515-7266

E-mail: malak2801@mail.ru

Арсеньевские описи коллекций Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова как источник в исследовании культуры коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

АННОТАЦИЯ. Представлено подробное описание списков экспонатов к каталогам коллекций, подготовленным Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым в 1913–1914 гг. в Гродековском музее Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Будущий известный писатель, этнограф, будучи директором музея, привел в порядок его коллекции и систематизировал их по «отделам», каждый из которых должен был иметь свой каталог. Из 61 каталога, запланированных по количеству «отделов», к 1914 г. к печати были готовы семь, а в течение 1914 г. В. К. Арсеньев рассчитывал завершить еще 13. На сегодняшний день судьба этих каталогов неизвестна, отсутствует перечень всех «отделов», недостаточно сведений о рукописях, их издании. Известно, что несколько черновики каталогов хранятся в фондах Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова — восемь печатных и рукописных документов, подготовленных и подписанных директором Гродековского музея К. В. Арсеньевым. Большинство из них — списки экспонатов, собранных до 1914 г., с атрибуцией, где указано имя собирателя, место сбора (если известно), национальное название предмета (в этнографических отделах), назначение предмета. Для изучения истории формирования собраний Хабаровского музея, поиска сведений об отдельных предметах эти документы имеют огромное значение. Также в списках имеются интересные данные по языкам коренных народов. Национальные названия и назначение экспонатов, давно вышедших из употребления, позволяют более точно описать артефакты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Владимир Клавдиевич Арсеньев, музейные коллекции, каталогизация, описи экспонатов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Малакшанова В. Б. Арсеньевские описи коллекций Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова как источник в исследовании культуры коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 173–186. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-173-186

Victoria Malakshanova

Khabarovsk Regional Museum named after N. I. Grodekov
Khabarovsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4515-7266
E-mail: malak2801@mail.ru

**Arseniev's Inventories of the Collections of the Khabarovsk
Regional Museum named after N. I. Grodekov
as a Source in the Study of the Culture of the Indigenous Peoples
of the North, Siberia and the Far East**

ABSTRACT. The article presents a detailed description of the lists of exhibits for the catalogs of collections prepared by Vladimir Klavdievich Arseniev in 1913–1914s in the Grodekovsky Museum of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society. Future famous writer, ethnographer, being the director of the museum, put its collections in order and systematized them according to the topics of the “departments”, each of which was supposed to have its own catalog. Of the 61 catalogs planned according to the number of “departments”, seven were ready for printing by 1914, and during 1914 Vladimir Arseniev was planning to complete thirteen more. Today, the fate of these catalogs is unknown: there is no information about whether they were completed and published, whether there are manuscripts of these works. It is known that several manuscripts of catalogs are stored in the funds of the Khabarovsk Regional Museum named after N. I. Grodekov, these are eight printed and handwritten documents prepared and signed by the director of the Grodekovsky Museum Vladimir Arseniev. Most of them are lists of exhibits collected before 1914, with attribution which indicates the name of the collector, the place of collection (if known), the national name of the item (in ethnographic departments), and the purpose of the item. For the purpose of studying the history of the formation of the collections of the Khabarovsk Museum and of searching for the information about individual items, these documents are of great importance. Also, in these lists there are interesting data on the languages of indigenous peoples. National names and the purpose of exhibits that have long been out of use, make it possible to more accurately describe the artifacts.

KEY WORDS: Vladimir Arseniev, museum collections, cataloging, inventory of exhibits

FOR CITATION: Malakshanova V. Arseniev's Inventories of the Collections of the Khabarovsk Regional Museum named after N. I. Grodekov as a Source in the Study of the Culture of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 173–186. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-173-186

Культурное наследие этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока становится все более востребованным не только этнографами, историками, но и специалистами разных областей науки и практики. В условиях возрастания роли уникального этнографического материала перед музеями — хранилищами исторической памяти наиболее актуальной ставится задача изучения и каталогизации своих коллекций, их публикация и популяризация. Перед Гродековским музеем эти задачи были поставлены еще в начале XX в., когда директором музея стал Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). В этой должности он проработал десять лет (с июня 1910 по май 1919 г. и с октября 1924 по декабрь 1925 г.) и внес большой вклад в становление музея, определил основные направления его дальнейшего развития. В. К. Арсеньев считал, что одна из основных видов деятельности музея — каталогизация музейных собраний. Ее цель — полное знание о музейном предмете, введение в научный оборот историко-культурного наследия, хранящегося в фондах музеев, а также доступность музейных коллекций для широкого круга зрителей (Титорева 2019: 192).

Владимир Клавдиевич Арсеньев родился 29 августа 1872 г. в Петербурге в семье железнодорожного служащего Клавдия Федоровича Арсеньева. По окончании Петербургского пехотного юнкерского училища 12 августа 1895 г. Владимира направили в 145-й пехотный Новочеркасский полк, а 18 января 1896 г. откомандировали в 14-й Олонекский пехотный полк. В 1900 г. Арсеньева произвели в поручики и перевели по его просьбе в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк. Через пять лет, в 1905 г., он прибыл в Хабаровск в штаб Приамурского военного округа. За годы службы на Дальнем Востоке Владимир Клавдиевич совершил несколько экспедиций, собрал уникальные экспонаты и материалы для книг. Его любознательность, трудолюбие и живой интерес к коренным народам сделали его профессиональным ученым-этнографом и всемирно известным писателем.

В Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова хранится одна из самых интересных и востребованных этнографических коллекций коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Формирование ее началось с момента основания музея, в 1894 г. До 1917 г. в музее накапливались экспонаты по этнографии чукчей, коряков, алеутов, ительменов, камчатских эвенов, юкагиров, якутов, айнов. Наиболее полно представлены в коллекции коренные народы Хабаровского края: нанайцы, ульчи, нивхи, удэгейцы, эвенки. Значительно меньше — негидальцы, орочи, охотские эвены. Коллекция богата уникальными предметами домашнего быта, национальной одежды, традиционными средствами передвижения, различными орудиями промысла. Большинство этих вещей единичны. Немалый интерес вызывают предметы культа, шаманская атрибутика и костюмы. Все они характеризуют материальную и духовную культуру коренных этносов Дальнего Востока. В настоящее время коллекция насчитывает около 5 тысяч единиц хранения (без учета фотодокументальных материалов) (Титорева 2019: 192), и только 11 % из всей этнографической коллекции представлено в экспозиционных залах.

Попытки создания каталогов с полным описанием и атрибуцией предметов велись с первых лет создания музея. Однако они были безуспешными в силу ряда причин, например каталоги составлялись по составу экспозиции, которая постоянно менялась и дополнялась новыми экспонатами (Титорева 2019: 191). Поэтому они носили характер топографических описей. В одном из отчетов по деятельности музея В. К. Арсеньев указывает главные причины, почему ранее не были составлены каталоги: «1) разбросанность коллекции по всему музею и 2) отсутствие одного общего плана. У директоров не было единства от предшественника к преемнику. У каждого из них была своя система. Каждый начинал работу сызнова по-своему, и ни одна из этих работ не была закончена» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 4).

С 1910 г. директором музея В. К. Арсеньевым была начата сверка и систематизация фондов, проведена полная инвентаризация. При помощи специалистов Владимиром Клавдиевичем был составлен план каталога. При его составлении «приходилось руководствоваться научной классификацией отделов с характером имеющихся в музее коллекций и их размещением» (ФХКМ. Ф. 1.

Оп. 1. Д. 264. Л. 4). Все собрание музея было разделено В. К. Арсеньевым на 61 «отдел», каждый из которых имел свой каталог с соответствующими номерами. Он считал, что «такой каталог имеет преимущество, что различные специалисты в различное время могут обрабатывать коллекции того или иного отдела, не мешая соседями. Затем всякая вещь, вновь поступившая в музей, сразу становится на свое место за следующим номером, не нарушая общей нумерации. Необходимо строго придерживаться этого плана, и работы по составлению каталогов продолжить именно в этом направлении» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 4 об.).

Во время работы по систематизации фондов директор музея жаловался на отсутствие специалистов по палеонтологии, энтомологии, музыкальным инструментам народов Восточной Азии, предметам религиозного культа и др. Для описания зоологического отдела приходилось коллекцию «высылать к ученым в Европейскую Россию. Например, шкурки были посланы в г. Везенбург к Бутурлину, от которого уже получено уведомление, что птицы обработаны и высылаются обратно; насекомые посланы к Каховскому, который распределил их между другими энтомологами и уведомил, что насекомые будут высылаются назад частями по мере их обработки. Гербарии обрабатываются Десулави и Палибиным» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 4 об.). Владимир Клавдиевич также обращается за помощью к специалистам, «кончившим Восточный институт, — капитанам Цепушелову, Федорову и Шкуркину. <...> первый составил описание Японского отдела (каталог № 27), второй — одежды китайцев и женские головные украшения (часть каталога № 3), третий — опиум курения табак и азартные игры (каталог № 4)» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 3 об.). Также В. К. Арсеньев указывал на «недостаточность краевой литературы по специальным вопросам и недостаточность данных о присланных в музей коллекциях» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 7).

Несмотря на сложности, к 1914 г. было составлено и подготовлено к печати семь каталогов за № 1, 3, 4, 27, 30, 32 и 51. В течение 1914 г. планировалось закончить каталоги № 13, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 33, 36, 32 и 36 (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 3 об.). Из отчетов по деятельности музея и сохранившихся черновиков каталогов известны номера отделов и некоторые их наименования: отдел № 1 «Китайцы в Уссурийском крае», № 3 «Одежда китайцев, обувь и головные украшения», № 4 «Опиумокурение, табак, употребление спирта и азартные игры», № 27 «Японский отдел», № 30 «Археология», № 31 «Русские и иностранные монеты, кроме восточных: японских, китайских и корейских», № 32 «Гербарий», № 47 «Гольды», № 48 «Якуты», № 49 «Тунгусы», № 50 «Айны», № 51 «Орочи-удэхе», № 52 «Орочи Императорской гавани», № 56 «Чукчи», № 57 «Гиляки». К сожалению, ни один из этих каталогов так и не был издан. Вероятно, планам помешали Первая мировая и Гражданская войны. В этих условиях проблема нехватки специалистов становится все более острой. Главный помощник Владимира Клавдиевича консерватор музея В. В. Домбровский ушел на войну, через некоторое время вслед за ним отправились и другие специалисты.

Этнографическая коллекция обрабатывалась самим В. К. Арсеньевым. К 1914 г. им были составлены рукописные каталоги, которые хранились в двух экземплярах «в делах музея» (ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 7). В настоящее время несколько черновиков описей к этнографическим каталогам с подписью составителя и правками находятся в фондах музея: каталог № 47 «Гольды», № 48 «Якуты», № 49 «Тунгусы», № 50 «Айны», № 51 «Орочи-удэхе», № 52 «Орочи Императорской гавани», № 56 «Чукчи», № 57 «Гиляки» (рис. 1).

Описание предметов в описях включают следующие сведения: название предмета, национальное наименование, его назначение, место и время сбора, фамилия собирателя. Рядом с порядковым номером каждого предмета указаны музейные учетные номера. Этот же номер (шифр) наносился на сам предмет. Чаще всего это были четырехзначные цифры. Некоторые из этих шифров до настоящего времени сохранились на предметах. Благодаря этому специалисты могут определить и идентифицировать тот или иной предмет из арсеньевских каталогов. К сожалению, на некоторых экспонатах шифры стертые, и часть предметов из этнографической коллекции была

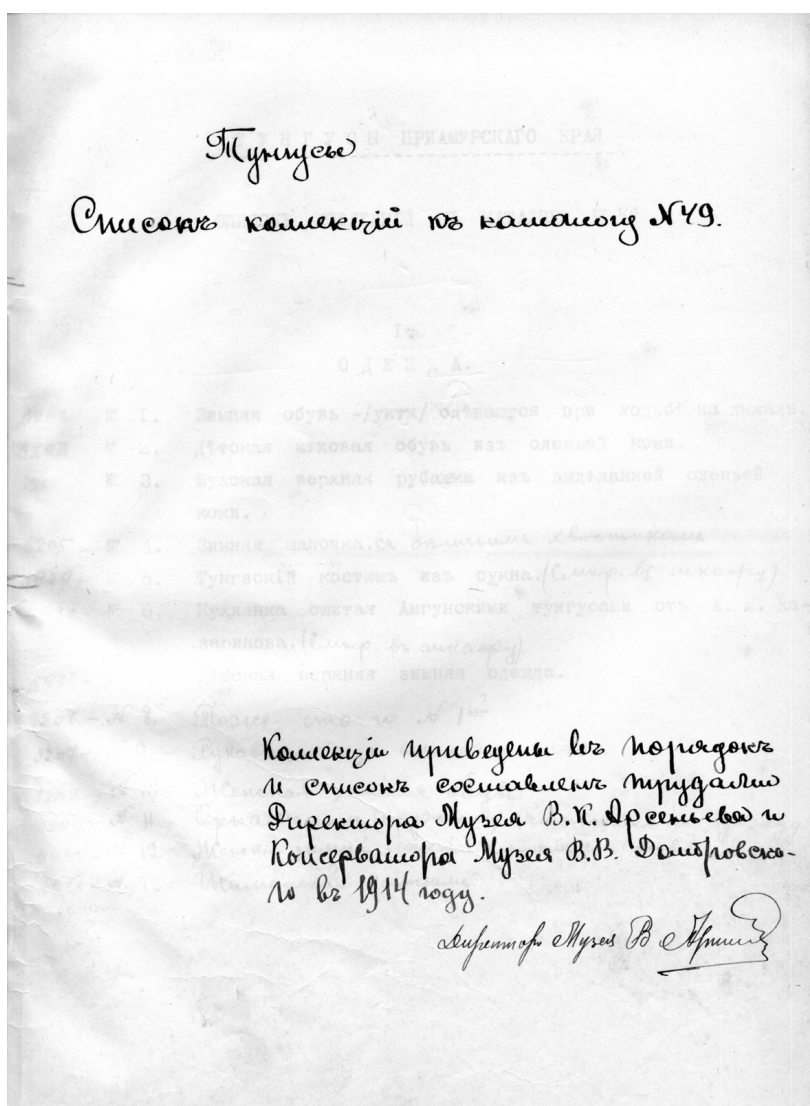

Рис. 1. Титульный лист архивной описи каталога № 49 «Тунгусы». 1914 г. ФХКМ
Fig. 1. Title page of the archival inventory of catalog No. 49 “Tungus”. 1914. FHKM

утеряна, не сохранилась или передана в фонды других музеев. После 1953 г. арсеньевские шифры считались устаревшими, предметам присваивались другие номера, инвентарные книги переписывались.

Описания экспонатов без сведений о месте сбора, собирателе, национальном названии или кратком пояснении о назначении становятся неполноценными. Сегодня в большинстве случаев специалисты идентифицируют экспонаты по описанию, зарисовкам собирателей из дневников, по фотографиям исследователей или сохранившемуся старому номеру на предмете и биркам, которые директор В. К. Арсеньев скрупулезно прикреплял к предметам. Важным источником в данном случае являются черновики к каталогам Владимира Клавдиевича.

Наиболее полный из сохранившихся арсеньевских каталогов — каталог № 51 «Орочи-удэхе». В него включены 177 предметов из поступлений разных лет: сборы самого Арсеньева из экспедиций 1906–1913 гг., сборы поручика Н. Д. Кузьмина (49 предметов) 1894 г., предметы, переданные Ольгинским выставочным комитетом после промышленной и сельскохозяйственной выставки в 1913 г. в Хабаровске.

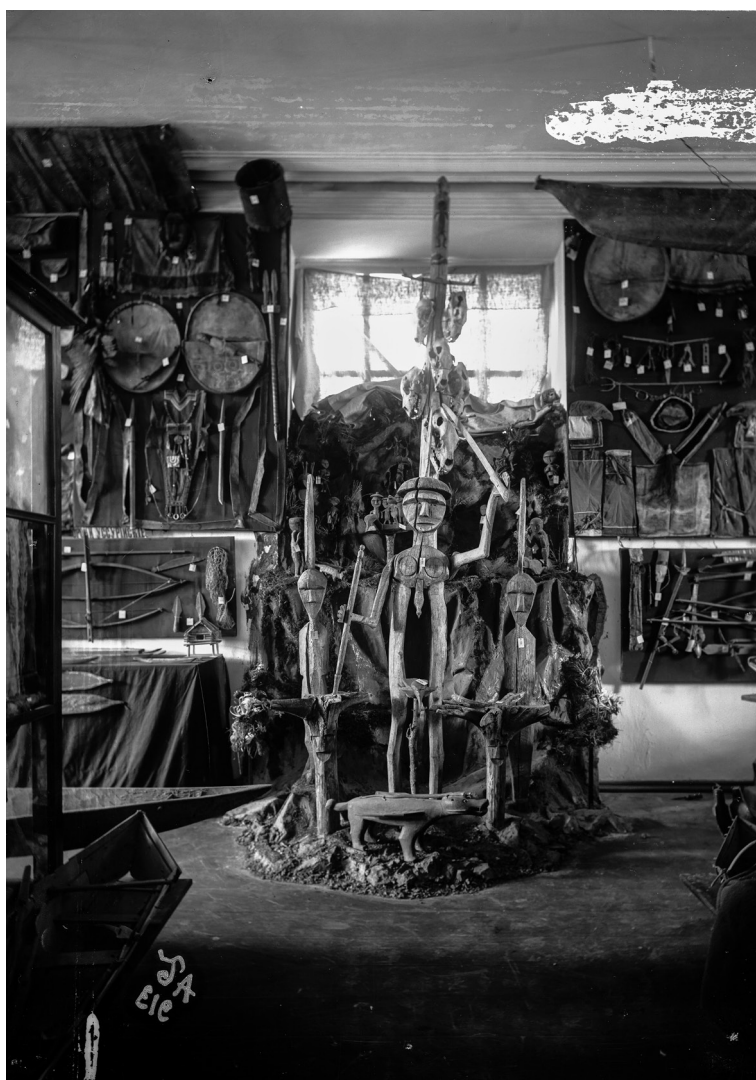

Рис. 2. Комплекс сэвэнов-охранителей дома удэгейского шамана в экспозиции Гродековского музея.
Фото А. Бодиско. Хабаровск, 1913 г. ХКМ КП 11081/17

Fig. 2. Complex of the sevens — the guardians of the house of the Udege shaman in the permanent exhibition of the Grodekovsky Museum. Photo by A. Bodisko. Khabarovsk, 1913. НКМ КР 11081/17

«Орочи-удэхе» состоит из семи разделов: «Рыболовство» (5 ед. хр.), «Берестяные изделия» (20 ед. хр.), «Предметы домашнего обихода» (16 ед. хр.), «Одежда и украшения» (22 ед. хр.), «Охота» (16 ед. хр.), «Религия (шаманство) (39 ед. хр.)», «Жилища и способы передвижений» (11 ед. хр.). К каждому разделу написана вступительная статья, характеризующая представленную тему. Статьи интересны и содержательны, но включают общеизвестные факты, отсутствуют новые сведения.

В каталоге среди прочих обширных описаний детально зафиксированы предметы религиозного культа — их функции и значение отдельных элементов. Самый известные экспонаты Гродековского музея — комплекс сэвэнов-охранителей (рис. 2) дома удэгейского шамана с реки Кусун, в настоящее время представлены в экспозиции с арсеньевскими записями: «Жилище шамана обставляется особыми сэвонами. На самом видном месте стоит сэвохи “Мангни”, именно тот, которому служит шаман и который помогает шаману в камлании. У него на груди сделаны изображения металлических зеркал. В них отражаются злые духи, приближающегося у дому шамана. Мангни пустотельный, что означает голод. Он должен пожрать черта. Сердце сделано

в виде птицы. Оно должно трепетать так, как бьется привязанная за ноги птица. Сбоку изображение жабы — без этого знака сэвохи был бы безжизненным куском дерева. На ногах ящерицы (эхелля) — символы быстроты движения. Ноги должны двигаться так же быстро, как бегают ящерицы в теплый солнечный день. Руки обернуты змеями, чтобы они не были ломкими; на руках шесть пальцев, чтобы он крепче держал в руках копьё», на спине Мангни «змеи, чтобы все члены его не были хрупкими и ломкими», зеркала толи делают его неуязвимым, на голове сэвохи шапка уини с закрепленным на ней «ножом ло, им сэвохи со страшной силой бьет черта головой и поражает его» (Арсеньев 2005: 6). В описании к ритуальной скульптуре В. К. Арсеньев упоминает, что «сэвохи “Мангни” изображает человека, изображения лягушки “ята” и ящерицы “эхелля” символизируют жизнь “сэвохи”» (Архивная опись коллекции ХКМ № 51: 25 об.). В комплекс также входят «одноногие сэвохи Ни», птица «Гаһа-Куа», на которой шаман «посылает духа в борьбу с чертом, на ней и сам шаман совершает перелеты», «жертвенные пни Нагасэ», охраняющие дом в то время, когда сэвохи едят (Архивная опись коллекции ХКМ № 51: 26). Без этих подробных описаний трудно определить предназначение и значимость всего скульптурного комплекса.

Для современных специалистов еще одной трудностью при идентификации экспонатов из каталога «Орочи-удэхе» стало то, что в нем перечислены предметы двух этносов — орочей и удэгейцев. В 1999 г. сотрудником музея Т. В. Мельниковой была начата работа по выявлению предметов из каталога «Орочи-удэхе» и разделению их по этнической принадлежности. В 2005 г. каталог № 51 «Орочи-удэхе» был напечатан для широкого круга и дополнен научными описаниями сохранившихся предметов из удэгейской коллекции (95 наименований).

Следующий наиболее полный сохранившийся документ — каталог № 52 «Орочи Императорской гавани». Каталог был подготовлен В. К. Арсеньевым и В. В. Домбровским в 1914 г., основанием для списка послужили собственноручные записи собирателя этих этнографических предметов капитана (ныне генерал-майора) С. Леонтовича и поручика Кузьмина. В списке выделены разделы «Шаманство» (7 ед. хр.), «Рыболовство» (7 ед. хр.), «Одежды и украшения» (18 ед. хр.), «Берестяные изделия» (16 ед. хр.), «Инструменты» (14 ед. хр.), «Предметы домашнего обихода» (20 ед. хр.), «Охота и рыболовство» (19 ед. хр.), «Жилище и способы передвижений» (11 ед. хр.).

Предметы в каждом разделе имеют детальные описания: назначение, материал, конструкция, размеры, — но не указаны национальные названия. Например, предмет быта с достаточно кратким, но емким описанием: «№ 12. 5467. Черемуховые стружки употребляются вместо тряпок для мытья посуды, для вытирания лица вместо полотенца, употребляется также вместо подушки и как губка при обмывании ребенка» (Архивная опись коллекции ХКМ № 52: 11 об.). Самые обширные описания имеют средства передвижения: «№ 4. 5499-1, 2, 3, 4. Модель большой речной долбленой лодки, с 2–3 носовыми и 1–2 кормовыми шестами и с 2–3 носовыми и 1 рулевым веслом. Выдалбливается из крупных экземпляров раскидистого тополя. Киль — полукруглый. Носовая лопатка — цельная, служит для предупреждения заливания лодки и зарывания ее носа в воду при движении против течения. Вся длина лодки — до 11 аршин, ширина около $\frac{3}{4}$ аршин, а глубина около $\frac{1}{2}$ аршин. Подъемная сила около 30 пудов. Превышение бортов нагруженной лодки около 2 верш. Носовые шесты служат для движения лодки против течения; длина их около 6 аршин, а толщина около $1\frac{1}{2}$ верш.; материал — тальник. Работа ими проводится людьми, стоящими на носу во весь рост боком и лицами в противоположные стороны. Рулевой же сидит на дне кормы с поджатыми под себя накрест ногами (по восточному обычаю), работает все время то веслом, то кормовыми шестами. Кормовые шесты служат для облегчения кормы на мелких местах (упором их в дно реки) и вообще для содействия работ носовых весел в особенно трудных участках пути. Длина их около $1\frac{1}{2}$ аршин, а толщина около $\frac{1}{2}$ верш. Работа ими производится сидя на дне лодки и загребая ими вертикально, как бы лопатами, с каждого борта самостоятельно. Рулевое весло служит для управления ходом лодки, для чего и держится по продолжению того или другого

борта. Размер его — те же, что и бортовых весел» (Архивная опись коллекции ХКМ № 52: 15–15 об.). Развернутые описания даются к каждому виду средства передвижения: лыжам, «малой морской долбленной лодке», «модели большой речной долбленной лодки», «модели больших морских шестивесельных лодок», «модели саней для езды на собаках со сбруей и двумя особыми палками». Особый интерес представляют размеры, грузоподъемность, особенности конструкций, способы управления. В настоящее время лодки, лыжи, нарты, описанные В. К. Арсеньевым, вышли из употребления, однако благодаря его описаниям мы имеем представление о транспортных возможностях орочей.

Список к каталогу № 48 «Якуты» небольшой по объему, но содержит интересные сведения. Коллекция приведена в порядок, и список составлен в 1914 г. Он сформирован по разделам: «Инструменты» (14 ед. хр.), «Конное снаряжение» (11 ед. хр.), «Кухонная утварь» (14 ед. хр.), «Охота и рыболовство» (24 ед. хр.), «Домашняя утварь и берестяные изделия» (22 ед. хр.), «Оленное снаряжение» (8 ед. хр.), «Одежда» (43 ед. хр.).

Разделы сопровождаются небольшими замечаниями и справками. В заметке к первому разделу «Инструменты» Владимир Клавдиевич обратил внимание на антропологические особенности: «Коренной тип якута, тюркского племени, с горбатым носом, напоминающим тип северных индейцев. Общение с тунгусами и русскими изменило их тип. Тунгусское влияние выразилось в низком росте, скуластом лице и косом прорезе глаз. Одет в костюм из лосиной замши: сверху охотничья принадлежность» (Архивная опись коллекции ХКМ № 48: 2). Также о тесных взаимосвязях эвенков и якутов свидетельствует наличие предметов, характерных для эвенкийской оленеводческой культуры, в якутской коллекции. Например, использование колыбели тунгусского типа или бытование вьючных сум на берестяной основе, обтянутых ровдугой, для перевозки посуды.

Владимир Клавдиевич в разделе «Одежда» представил украшения в комплексе женского праздничного наряда, не выделив их в отдельный раздел: «Якутка поверх рубахи (холодная) носит “соно”, зимой меховое, летом суконное или из другой материи. “Соно” украшается цветными вставками и металлическими пластинками. Иногда носят сангях (доху). На голове высокая меховая шапка с бляхой (тусахта). Якутка любит металлические украшения, состоящие из ошейника, креста (сюрах), серег, браслета (бегок), нагрудника, который опускается и на спину, пояса также с металлическими бляхами. Украшения преимущественно делаются из серебра» (Архивная опись коллекции ХКМ № 48: 8). Большая часть описанных украшений сохранилась и отдельно подробно описана в каталоге «Якуты» (Якуты 2017: 79–87).

При систематизации якутской коллекций В. К. Арсеньев приводил наименования большинства предметов на русском и якутском языках. Например, в разделе «Одежда»: «1. 5920 (всего 10 предметов). Свадебный женский костюм Кырель сакуна кабытылякь сукано омь. Шапка меховая Ябакабаргиһу. Браслеты Бехокь. Поясь Комюскурь. Металлические грудные украшения Иленгабирель. Кокарда Тусахту» (Архивная опись коллекции ХКМ № 48: 8). Некоторые предметы даны с тремя вариантами наименований на якутском языке. Например, в разделе «Домашняя утварь и берестяные изделия»: «№ 18. 5197. Трут — кыа-черы, Шургай, Угургай» (Архивная опись коллекции ХКМ № 48: 6).

Однако в разделе «Оленные снаряжения» предметы записаны без обозначений на национальном языке. Возможно, они бытовали у якутов с эвенкийскими названиями, а В. К. Арсеньев желал выделить предметы якутской коллекции и не вводить в заблуждение читателя, записывая эвенкийские наименования. Как отмечают исследователи, адаптация носителей традиционной якутской культуры к условиям горной тайги Дальнего Востока привела к тому, что большинство якутов перешли к эвенкийскому типу хозяйствования (Дьяченко, Ермолова 1994: 154). В свою очередь, охотские эвенки восприняли от якутов многие элементы культуры, такие как езда на нартах, запахивающаяся одежда, приготовление молочных продуктов из оленьего молока и др. (Дьяченко, Ермолова 1994: 154).

* * *

К 1926 г. якутская коллекция насчитывала 110 наименований общей численностью 131 единица хранения. В брошюре о Хабаровском музее 1928 г. указано о наличии в фондах 187 предметов якутской культуры. Большая часть предметов поступила от П. П. Шимкевича. Во время служебной командировки в 1894 г. по Амурской и Приморской областям Приамурского генерал-губернаторства Петр Поликарпович Шимкевич посетил «все стойбы бродячих инородцев» (Шимкевич 1895: 1) — всего около 400 семей якутов и эвенков. По поручению Приамурского отдела ИРГО он приобрел предметы этнографической и зоологической коллекции, в том числе 6 негидальских, 95 якутских и эвенкийских предметов быта и частей костюмов (рис. 3). Часть якутской коллекции была специально заказана на сумму 268 рублей, «уплату каковых приняли на себя якуты Егор Чудинов — 193 рубля и Н. Катаев — 75 рублей» (Забывтое путешествие 2021: 17).

Рис. 3. Костюм тунгусского шамана в экспозиции Гродековского музея. 1910-е годы.
Фото из альбома ХКМ ВХ 348/8

Fig. 3. Costume of the Tungus shaman in the permanent exhibition of the Grodekovsky Museum. 1910s.
Photo from album НКМ ВН 348/8

В коллекции присутствовали уникальные якутские предметы: костюмы (мужской и два женских) с металлическими украшениями; деревянный погребец для перевозки фарфоровых чашек; седла вьючные и верховые для взрослых и детей; кожаные сумки и прочие приспособления. Также в представленном списке В. К. Арсеньев упоминает кубок *чорон* для кумыса, подаренный в 1894 г. инженером Красильниковым.

Следующие сохранившиеся документы к арсеньевским каталогам — это черновые списки экспонатов: № 47 «Гольды», № 49 «Тунгусы», № 56 «Гиляки», № 50 «Айны», № 56 «Чукчи». Они без вступительных статей и справок, содержат только список предметов и фотографий.

Список № 49 «Тунгусы» состоит из разделов «Одежда» (13 ед. хр.), «Оленнее снаряжение» (22 ед. хр.), «Домашняя утварь» (24 ед. хр.), «Охота» (17 ед. хр.). В заглавии есть уточнение «Тунгусы Приамурского края», вероятно В. К. Арсеньев акцентировал, что в коллекции отсутствуют предметы эвенов («ламутов»). В перечне есть вещи, изготовленные «амгуньскими тунгусами» (Архивная опись коллекции ХКМ № 49: 6), переданные А. М. Казариновым. Большая часть предметов без тунгусских названий, отсутствуют имя собирателя и место сбора. Но есть несколько любопытных записей, например: «№ 9. 5217-1, 2, 3 Оленьи погремушки, одеваемые на шею животных вместо позвонков (тунгузск. назв. *Каанла*)» (Архивная опись коллекции ХКМ № 49: 7). В настоящее время среди охотских эвенов не изготавливают деревянные погремушки, и мало кто помнит, как они назывались на эвенкийском языке. Возможно, это один из вариантов их наименований.

Каталог № 47 «Гольды» состоит из разделов «Охота» (17 ед. хр.), «Рыболовство» (8 ед. хр.), «Шаманство (по Шимкевичу)» (195 ед. хр.), «Изделия с орнаментами» (31 ед. хр.), «Предметы домашнего обихода» (39 ед. хр.), «Одежда, украшения и образцы выделанных кож» (35 ед. хр.), «Жилища и способы передвижений» (21 ед. хр.). Как видим, гольдская коллекция ритуальных предметов одна из самых многочисленных, в ней представлены не только амулеты и сэвэны (в списке «бурханы»), но и шаманские атрибуты — посох, бубен, чехол для бубна, головные уборы, пояса. Большая часть ритуальной скульптуры (сэвэнов) была собрана Петром Шимкевичем, который в 1894–1895 гг. посещал нанайские стойбища близ Хабаровска, собирая сведения для книги «Материалы по изучению шаманства гольдов». В ходе поездок он приобретал различные вещи для собственной коллекции и для музейных собраний, в том числе музеев Санкт-Петербурга и Москвы. В списке все бурханы (сэвэны) кратко описаны и имеют национальные названия: «Терима-Пакари» делается для малых при бессоннице; «Аями Окчалама — злой дух, мучающий человека»; «Мукка Хафоани делается для успешного лова сомов» и т. д. (Архивная опись коллекции ХКМ № 47: 5–10).

Список к каталогу № 50 «Айны» малочисленный, состоит из разделов «Домашняя утварь» (25 ед. хр.), «Жилища» (4 ед. хр.), «Одежда» (6 ед. хр.). По некоторым сведениям, к 1915 г. каталог был закончен. В 1917 г. единственный полный экземпляр каталога был передан в канцелярию генерал-губернатора Приамурского края Л. Н. Гондатти для печати в типографии. Каталог был утерян, музею остались только черновики (Айны. Каталог коллекции 2013: 21). В каталог входят предметы (48 ед. хр.) из сборов «профессора Балока — Венгрия» (Архивная опись коллекции ХКМ № 50: 22) — Бенедикта Баратоши Балога (1878–1945) — на острове Хоккайдо в окрестностях г. Отару, предметы (18 ед. хр.) от С. Н. Таскина и начальника Корсаковского округа И. С. Вологодина.

Один из вариантов списка к каталогу № 57 «Гиляки» имеет самое большое количество разделов: «Охота» (43 ед. хр.), «Рыболовство» (18 ед. хр.), «Инструменты» (17 ед. хр.), «Берестяные изделия» (16 ед. хр.), «Предметы религиозного культа» (42 ед. хр.), «Предметы домашнего обихода» (48 ед. хр.), «Одежда, обувь, украшения и изделия из рыбьей кожи» (51 ед. хр.), «Жилища, постройки и способы передвижения» (22 ед. хр.). Черновик неполный, в нем отсутствуют некоторые национальные названия и имена собирателей. Указано, что несколько вещей поступили от «доктора Шейгмана» (9 ед. хр.), от «крестьянского начальника Гинса» (6 ед. хр.), от капитана В. К. Арсеньева (4 ед. хр.), один предмет поступил от «гиляка Ньюгашки из деревни Горго»

Рис. 4. Кожаный ремень. Коряки. Этикетка В. К. Арсеньева. Фото А. Храмцова. ХКМ КП 1618
Fig. 4. Leather belt. Koryaks. Label by V. K. Arseniev. Photo by A. Khramtsov. НКМ КР 1618

(Архивная опись коллекции ХКМ № 57: 8). Предметы, переданные доктором Штейгманом, собраны на острове Сахалин в июле 1909 г. и апреле-мае 1913 г. Особый интерес представляют лук, стрелы и кочан, используемые на медвежьем празднике (Архивная опись коллекции ХКМ № 57: 7–7 об.).

Список к каталогу № 56 «Чукчи» сохранился только в рукописном варианте. Он содержит следующие разделы: «Военные доспехи и оружие» (35 ед. хр.), «Охота» (33 ед. хр.), «Предметы религиозного культа» (9 ед. хр.), «Рыболовство» (15 ед. хр.), «Предметы домашнего обихода» (71 ед. хр.). В этой коллекции 91 предмет из сборов начальника Анадырской округа Николая Львовича Гондатти (1860–1946). Им были переданы в музей в октябре-ноябре 1896 г. луки, военные доспехи (шлем, панцирь, щит), шаманский бубен, «группа идолов», игрушки и другие предметы. Среди других собирателей числятся барон А. Н. Корф (1831–1893), краевед А. В. Олсуфьев, военный врач Л. Ф. Гриневецкий (1853–1891). От барона А. Н. Корфа поступили: «гарпуны на ремнях для ловли нерпы, модель ловушки на медведей, волосяная сетка для ловли птиц, копья, ручной лук, стрелы, костяные наконечники для копий и гарпунов, кусок бивня моржа перед обработкой, острога, музыкальные инструменты, костяная копалка, мешок из кожи нерпы» (Архивная опись коллекции ХКМ № 56: 1–4) — всего 21 наименование. Несколько предметов отмечены с национальными названиями, часть предметов (стрелы, острога, детали самострелов) — с пометкой «заимствовано от тунгусов» (Архивная опись коллекции ХКМ № 56: 1 об.).

Возможно, В. К. Арсеньев успел подготовить и каталог корякской коллекции. Мы можем судить об этом по сохранившимся этикеткам на экспонатах. Тексты подписаны в ноябре 1914 г. Так, на этикетке к экспонату ХКМ КП 1618 указано «27 XI 1914. Ремень из шкурки моржа. Коряки. Береговые. У них такого нет. Надо положить в отдел коряков за соответствующими номерами. В. Арсеньев» (рис. 4). Другие этикетки к корякским предметам (ХКМ КП 2731, ХКМ КП 319) также содержат указание, в какой отдел они определены (рис. 5).

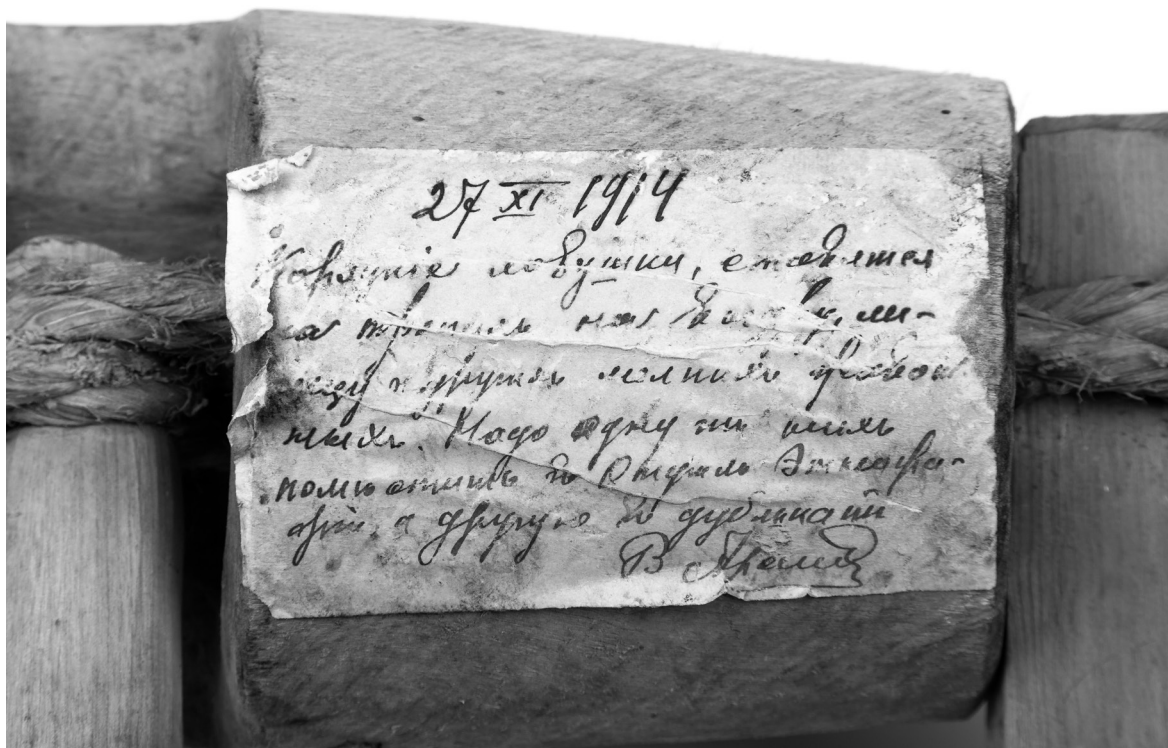

Рис. 5. Этикетка на ловушке на мелких зверей. Коряки. Фото А. Храмова. ХКМ КП 319
 Fig. 5. Label on the trap for small animals. Koryaks. Photo by A. Khramtsov. НКМ КР 319

Таким образом, черновики В. К. Арсеньева дают представление о качестве и состоянии этнографической коллекции Гродековского музея к 1914 г. Мы можем сделать вывод, что первые предметы, поступавшие в фонды, уникальны и единичны. Собранные артефакты знакомят с самобытной культурой народов Дальнего Востока.

За несколько лет работы директором В. К. Арсеньев стал профессиональным музейщиком, который ясно понимал возложенную на него ответственность и ценность музейных экспонатов для науки и будущих поколений. Каждый предмет был тщательно изучен и описан, результаты этих трудов, несмотря на незавершенность, стали источником для изучения культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Невзирая на то, что план по изданию каталогов не был реализован, Арсеньев первым определил основную задачу по каталогизации музейного собрания. Владимир Клавдиевич понимал, что форма научного каталога рассчитана на длительную перспективу использования и имеет потенциал дальнейшего развития (подготовка экспозиции и тематических выставок, научных статей, художественных произведений, учебных пособий и пр.). Издание каталога позволяет обеспечить широкий доступ к памятникам традиционной культуры.

Спустя век, восстанавливая арсеньевскую традицию, в Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова началась работа по каталогизации этнографической коллекции. За период с 2011 по 2020 г. были изданы два тематических каталога — «Кухонная утварь коренных народов Хабаровского края» (2012, автор-составитель О. Х. Муллоянова) и «Сэвэны» (2012, автор-составитель Г. Т. Титорева) и 11 каталогов по отдельным этносам: «Негидальцы» (2011, автор-составитель В. В. Лебедева), «Айны» (2013, авторы-составители Т. В. Мельникова, М. В. Осипова, А. А. Пономарева), «Орочи» (2014, автор-составитель М. В. Осипова), «Эвены» (2014, автор-составитель Г. Т. Титорева), «Эвенки» (2014, автор-составитель В. Б. Малакшанова), «Нивхи» (2015, автор-составитель М. В. Осипова), «Удэгейцы» (2016, автор-составитель Г. Т. Титорева),

«Ульчи» (2017, авторы-составители В. Б. Малакшанова, О. Х. Муллоянова, М. В. Осипова, К. Е. Пересыпкина, Г. Т. Титорева), «Якуты» (2017, автор-составитель В. Б. Малакшанова), «Люди рассвета. Народы Крайнего Северо-Востока» (2017, автор-составитель М. В. Осипова), «Нанайцы» (2020, авторы-составители Г. Т. Титорева, В. Б. Малакшанова, К. Е. Пересыпкина). В этих работах представлены полная атрибуция и подробные описания, присутствуют национальное название, имя собирателей, место сбора, имя и годы жизни авторов изделий. Над созданием каталогов работала целая команда исследователей, высококвалифицированных дизайнеров, фотографов и хранителей коллекций музея. Консультативную помощь оказали информанты из числа коренных народов, сотрудники архивов и культурных этнических центров. Однако без черновиков к арсеньевским каталогам было бы трудно идентифицировать предметы, поступившие в музей до 1914 г. Многие из них вышли из употребления или бытуют у разных народов. По сохранившимся крупницам, отталкиваясь от подсказок, оставленных В. К. Арсеньевым, специалисты восстановили информацию об экспонатах, их предназначении, особенностях. Результаты поисков опубликовали в современных каталогах и выставках. Эти данные востребованы не только среди узких специалистов, но и среди представителей коренных малочисленных народов.

В современных условиях, когда язык и традиционная культура коренных народов забываются, уходят в прошлое вместе со старшими поколениями, введение в оборот новых источников, в том числе издание научных каталогов, крайне необходимо в первую очередь для самого народа, для его молодого поколения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ед. хр. — единица хранения

ФХКМ — Фонд Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Архивная опись коллекции ХКМ № 47 «Гольды».
Архивная опись коллекции ХКМ № 48 «Якуты».
Архивная опись коллекции ХКМ № 49 «Тунгусы».
Архивная опись коллекции ХКМ № 50 «Айны».
Архивная опись коллекции ХКМ № 51 «Орочи-удэхе».
Архивная опись коллекции ХКМ № 52 «Орочи Императорской гавани».
Архивная опись коллекции ХКМ № 56 «Чукчи».
Архивная опись коллекции ХКМ № 57 «Гиляки».
ФХКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 4-7. Годовые отчеты о работе музея за 1913, 1914 годы.
Айны. Каталог коллекции Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова / авт.-сост. Т. В. Мельникова, М. В. Осипова, А. А. Пономарева. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2013.
Арсеньев В. К. Каталог «Орочи-удэхе» Гродековского музея (1913 г.) / предисловие Т. В. Мельниковой. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2005.
Дьяченко В. И., Ермолова Н. В. Эвенки и якуты юга Дальнего Востока. XVII–XX вв. СПб.: Наука, 1994.
Забывтое путешествие: фотографии Петра Шимкевича. XIX век. Альбом фотографий из собраний музеев России и зарубежья / сост. В. Б. Малакшанова. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2021.
Титорева Г. Т. Арсеньевские традиции музейной каталогизации в Хабаровском краеведческом музее им. Н. И. Гродекова // Арсеньевские чтения: материалы регионал. науч.-практ. конф., посвящ. 145-летию со дня рождения В. К. Арсеньева (г. Владивосток, 26–27 сентября 2017 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. С. 191–197.
Шимкевич П. П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Приамурские ведомости. 1895. 12 марта. Приложение.
Якуты. Каталог коллекции из собрания ХКМ им. Н. И. Гродекова / авт.-сост. В. Б. Малакшанова. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2017.

REFERENCES

Ainu. Katalog kolleksii Khabarovskogo kraevogo muzeia imeni N. I. Grodekova [The Ainu. The Ainu Collection Catalogue of the Khabarovsk Territorial Museum after N. I. Grodekov]. Composed by T. V. Mel'nikova, M. V. Osipova, A. A. Ponomareva. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi muzei imeni N. I. Grodeova, 2013. (In Russian)

Arsen'ev V. K. *Katalog "Orochi-udehe" Grodekovskogo muzeia (1913)* [Catalog "Orochi-udehe" of the Grodekovsky Museum (1913)]. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi kraevedcheskii muzei im. N. I. Grodekova, 2005. (In Russian)

D'iachenko V. I., Ermolova N. V. *Evenki i iakuty iuga Dal'nego Vostoka XVII – XX vekov* [The Evenks and the Yakuts of the South of the Far East. 17th–20th Centuries]. St. Petersburg: Nauka, 1994. (In Russian)

Titoreva G. T. Arsen'evskie traditsii muzeinoi katalogizatsii v Khabarovskom kraevedcheskom muzee imeni N. I. Grodekova [Arseniev Traditions of Museum Cataloging in the Khabarovsk Territorial Museum after N. I. Grodekov]. *Arsen'evskie chteniia: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 145-letiiu so dnia rozhdeniia V. K. Arsen'eva (gorod Vladivostok, 26-27 sentiabria 2017 g.)* [Arseniev' Readings: Materials of Regional Scientific Practical Conference, Devoted to 145 Anniversary of V. K. Arseniev (Vladivostok, 26–27 September, 2017)]. Vladivostok: Izdatel'stvo VGUES, 2019, pp. 191–197. (In Russian)

Yakuty. Katalog kolleksii iz sobraniia KhKM imeni N. I. Grodekova [The Yakut. The Yakut Collection Catalogue of the Khabarovsk Territorial Museum after N. I. Grodekov]. Composed by V. B. Malakshanova. Khabarovsk: Khabarovskaia kraevaia tipografiia, 2017. (In Russian)

Zabytoe puteshestvie: fotografii Petra Shimkevicha. XIX vek. Al'bom fotografii iz sobranii muzeev Rossii i zarubezh'ia [Forgotten Journey: Photos by Pyotr Shimkevich. 19th Century. Album of Photographs from the Russian Museums' Collections]. Composed by V. B. Malakshanova. Khabarovsk: Khabarovskaia kraevaia tipografiia, 2021. (In Russian)

Submitted: 14.10.2022

Accepted: 07.11.2022

Published: 15.12.2022